

2. Лоз М. Исследование о принципах повествовательного искусства // Аль-Хиляль. 1931. Авг. С. 15.

3. Крачковский И.Ю. Чехов в арабской литературе // Избранные сочинения. М.–Л. : Наука, 1956. Т. 3. С. 312–316.

4. Сидки Н. Чехов. Каир, 1947.

5. Теймур М. Чехов – создатель гуманного рассказа // Аль-Хиляль. 1960. Март. С. 56.

6. Хиндауи Х. Антон Чехов – русский писатель мирового значения // Аль-Рисаля. 1942. № 444. С. 13–90.

7. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1978. Т. 11.

8. Чуков Б.В. Чехов в Ираке // Чехов и мировая литература. М. : Наука, 2005. Т. 100. Кн. 3. С. 253–258.

\* \* \*

1. Al-Sudani F. Fakty i tsifry o vremenah gorya i radosti. 24 goda so dnya sozdaniya truppyi Sovremennogo hudozhestvennogo teatra // Al-fikr al-dzhadid. 1976. № 187.

2. Loz M. Issledovanie o printsipah povestvovatel'nogo iskusstva // Al-Hilyal. 1931. Avg. S. 15.

3. Krachkovskiy I.Yu. Chehov v arabskoy literature // Izbrannyye sochineniya. M.–L. : Nauka, 1956. T. 3. S. 312–316.

4. Sidki N. Chehov. Kair, 1947.

5. Teymur M. Chehov – sozdatel' gumannogo rasskaza // Al-Hilyal. 1960. Mart. S. 56.

6. Hindauy H. Anton Chehov – russkiy pisatel' mirovogo znacheniya // Al-Risalya. 1942. № 444. S. 13–90.

7. Chehov A.P. Polnoe sobranie sochineniy i pisem : v 30 t. M. : Nauka, 1978. T. 11.

8. Chukov B.V. Chehov v Irake // Chehov i mirovaya literatura. M. : Nauka, 2005. T. 100. Kn. 3. S. 253–258.

### *Perception and evaluation of creative work of A.P. Chekhov in Egypt and Iraq*

*There are characterized the reasons for the interest of Egyptian and Iraqi readers and reviewers to the Russian literature and creative work of Chekhov. There is shown the process of introduction of the Chekhov's literary heritage and its fate in the Arabic countries. There are determined the peculiarities of the works of the Russian writer essential in the Arabic culture.*

Key words: Chekhov, Egypt, Iraq, set of issues, poetics, dramaturgy, critics.

(Статья поступила в редакцию 06.12.2013)

У ХАНЬ

(*Тяньцзинь, Китай*)

### **ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.: ОБРАЗ ЛАСТОЧКИ**

*Раскрывается художественный смысл орнитологической образности в русской и китайской поэзии на примере образа ласточки.*

Ключевые слова: художественный образ, семантика, поэтика, хронотоп, лирика.

Устойчивая семантика орнитологических образов, как и в целом анималистических образов в литературе разных народов, складывается исторически. Истоками такой семантики можно назвать фольклор, мифопоэтику, классическую литературную традицию. Сложные механизмы смысловой приуроченности образа, детерминированные факторами мифопоэтической традиции, могут соседствовать с конкретными реалиями, непосредственными наблюдениями над птицами, знанием их биологических свойств. В соответствии с картиной мира, которая складывается у разных народов – русского и китайского, – может быть трактован художественный смысл орнитологических образов в лирике. Рассмотрим это на примере образа ласточки в поэзии России и Китая.

В китайском языке слово *ласточка* обозначается иероглифом 燕子. Иероглиф 燕 состоит из четырех частей – 甘、北、口、火. 甘 обозначает период – 20 дней, в течение которых птенцы становятся на крыло. 北 значит 玄, т.е. ласточка. В древнем Китае у ласточки было другое имя – 玄鸟. 口 – образ города, т.к. ласточки устраивают свои гнезда на стенах домов в городе. Иероглиф 火 указывает на теплый климат (весна). Ласточка является перелетной птицей, поэтому осенью она покидает места гнездования и отправляется на юг, а весной возвращается.

В китайском этноязыковом сознании прилет ласточек совпадает с весенними ритуалами плодородия в дни мартовского равноденствия. Считалось, что если ласточка свила гнездо под крышей, то быть в том доме удаче и процветанию. Столицу Китая Пекин называют «ласточ-

киным» городом (обозначается иероглифом, изображающим ласточку). В исторических хрониках периода «Воюющих царств» сохранилось описание «Княжества ласточек» – Яньго со столицей на месте современного Пекина. Сыма Цянь в «Ши-цзи» («Исторические записки» – грандиозный труд, описывающий историю Китая от мифических родоначальников до современных автору времен) пишет: «武王追思先圣王，乃褒封召公奭于燕。司马迁» [12, с. 189] («У-ван, вспоминая о прежних мудрых правителях, пожаловал Чжао-гуну Ши владение в Янь»). Название Янь берет исток от топонима Яньшань (Ласточкина гора). По горам Яньшань проходит восточный участок Великой Китайской стены. И до сих пор Пекин называют Яньцзин – «Столица ласточек» – из-за обилия гнезд этих птиц, приносящих удачу.

В китайской литературе раннее упоминание о ласточке содержится в Ши цзине («Книга песен и гимнов»). Стихотворение «Го ласточки» из «Ши цзина» (раздел «Песни царства Бэй») содержит следующие строки:

燕燕于飞，下上其音。  
之子于归，远送于南。  
瞻望弗及，实劳我心。 [11, с.189].

*То ласточки, вижу, над нами летают кругом,  
Их крики то ниже, то к небу поднимутся  
вдруг...*

*Навеки она возвращается ныне в свой дом,  
Далеко, далеко ее провожаю на юг...  
И вслед ей смотрю я, уж взору ее не догнать,  
И сердце мое преисполнено боли и мук* (пер. А. Штукина) [10, с. 257].

В этом стихотворении описывается картина нежного прощания. С помощью образа ласточки поэт выразил свою привязанность к подруге.

В китайской классической поэзии ласточка из-за своего ежегодного возвращения считалась символом возрождения и весны. Известный китайский поэт Янь Шу обращается в своих стихотворениях к образу ласточки. В одном из стихотворений он написал так:

小径红稀，芳郊绿遍，高台树色阴阴见。  
春风不解禁杨花，蒙蒙乱扑行人面。  
翠叶藏莺，朱帘隔燕，炉香静逐游丝转。  
一场愁梦酒醒时，斜阳却照深深院 [13, с. 37].

*Цвет красный  
Почти что слинял на тропинке,  
Все явственней зелень  
Окрестных полей.  
И рожица в дымке,  
И башня за ней.*

*А ветер весенний  
Пух с ивы срывает,  
Бросает лицо мне  
Сильней и сильней...*

*За шторой пурпурною  
Ласточка скрылась,  
В листве бирюзовой  
Замолк соловей.*

*Тревожен был сон,  
Протрезвел я, проснувшись,  
Дымок над курильницей  
В спальне моей...*

*Косые лучи  
Заходящего солнца,  
Весь двор пышет  
От ярких лучей* (пер. М. Басманова) [4, с. 74].

В начале данного стихотворения поэт создал такие образы, как «тропинка», «зелень», «рожица», чтобы показать нам красивую весеннюю картину. Автор использовал метонирию: *цвет красный* здесь означает *цветы*. Образ увядших цветов указывает на время года – конец весны. В этом стихотворении образ ласточки символизирует весну, поэт с помощью этого образа выразил свое сожаление об ушедшей весне.

Поэт Ван Вэй с помощью образа ласточки выразил другую эмоцию. Например, в его стихотворении «Пишу в разгар весны среди полей и садов» содержатся такие строки:

屋上春鸠鸣，  
村边杏花白。

.....  
归燕识故巢，  
旧人看新历。  
临觞忽不御，  
惆怅远行客。 [14, с. 51].

*В доме внемлю;  
Вокруг весной голубки,  
В садах, за селом,  
Зацвел – зардел абрикос.*

.....  
*Ласточки стаей  
К прежним гнездам летят,  
В численник новый  
Старые люди глядят.  
Чарку вознес  
И опустил ее вокруг:  
Грусть охватила,  
Дальний вспомнился друг* (пер. М. Басманова) [4, с. 18].

В начале данного стихотворения поэт изображает ранний весенний пейзаж (*голубка,*

зардел абрикос). Прилет ласточек, новый численник тоже являются атрибутами ранней весны. Однако с прилетом ласточек у поэта ассоциировался дальний друг – ласточки уже прилетели к прежним гнездам, а друг еще скитается за границей. Поэт от всей души сожалел, что не может увидеть своего друга.

Уже на этих примерах ясно, что образ ласточки формируется на основе эмоций, которые вызывает ее прилет весной, и на рациональном знании о биологических особенностях птицы.

Ласточки каждый год возвращаются в старое гнездо, обычно летают попарно, живут парами, поэтому считаются символом верности в любви. Например, в стихотворении «Чанминной» Фэна Яньци содержатся следующие строки:

再拜陈三愿：  
一愿郎君千岁，  
二愿妾身常健，  
三愿如同梁上燕，  
岁岁长相见。 [15, с. 371].

*И снова я чашу налью,  
О трех желаньях спою.  
Превыше желания нет —  
Жить милому тысячу лет.  
Второе желание: мне  
Жить столько же лет и дней.  
Мой третий завет такой:  
Как ласточки за стрехой —  
Всегда неразлучными быть  
И наяву и во сне!* (пер. М. Басманова) [4,

с. 52].

В другом своем стихотворении он написал так:

几日行云何处去  
忘却归来  
不道春将暮

.....  
泪眼倚楼频独语  
又燕来时  
陌上相逢否  
撩乱春愁如柳絮  
悠悠梦里无寻处 [15, с. 837].

*Скрылось облако, а куда?..  
Много дней ты уже не со мной.  
Ты запомнил совсем,  
Что вернуться надо домой...  
Иль не ведаешь, что весна  
Скоро может совсем уйти?...*

.....  
*На балконе одна я в слезах  
И в сомненьях себе на беду.  
Вот вернулись две ласточки. Их,*

*Может, встретил ты в той стороне.*

*Я мечусь, словно ивовый пух,*

*Но не встречусь с тобой и во сне!* (пер. М. Басманова) [4, с. 51].

В данном стихотворении поэт использовал метафору: под облаком имеется в виду муж, который долго не был дома. Ласточки летают парами, а женщина одна в слезах на балконе, даже во сне она не может встретиться со своим мужем. Поэт выразил печаль и горе этой женщины.

Образ ласточки может символизировать женскую красоту. К изображению ласточки обращался в своих стихотворениях Цзян Куй. В молодости он познакомился с одной девушкой и в нее влюбился. Он часто писал стихи, чтобы выразить свою затаенную тоску о ней. Одно из его стихотворений содержит строки:

燕燕轻盈，  
莺莺娇软，  
分明又向华胥见。 [16, с. 576].

*Грациозная ласточка,  
Кокетливая иволга,  
Отчетливо я ее снова видел во сне* (перевод наш. – У.Х.).

В данном стихотворении ласточка олицетворяет девушку, по которой соскучился поэт.

К образу птицы-ласточки обращаются и китайские поэты XX в.

Фэн Чжи – известный китайский поэт начала XX в. Его стихотворение «Южная ночь» содержит такие строки:

我们静静地坐在湖滨，  
听燕子给我们讲南方的静夜。  
南方的静夜已经被它们带来，  
夜的芦苇蒸发着浓郁的情热——  
我已经感到了南方的夜间的陶醉，  
请你也嗅一嗅吧这芦苇中的浓味。 [17, с. 86].

*Мы спокойно сидим на берегу озера,  
Слушаем рассказ ласточек о тихой южной ночи.*

*Южная ночь уже была принесена ими,  
Ночные тростники распространяют тонкий аромат —*

*Я уже увлекся южной ночью,  
 Попрошу тебя ощутить такой тростниковый запах* (перевод наш. – У.Х.).

Данное стихотворение было написано в 1929 г. В этот период поэт был преподавателем на севере и очень скучал по родному краю, поэтому здесь образ ласточки становится символом родного юга.

Ласточка считается вестником добра, счастья и надежды. Например, в одном из стихо-

творений Линь Вэйинь «Ты являешься апрельским днем на свете» содержатся следующие строки:

你是一树一树的花开，是燕  
在梁间呢喃，——你是爱，是暖，  
是希望，你是人间的四月天！ [18, с. 73].  
*Ты являешься цветами и ласточками,  
Которые щебечут в гнезде, — ты любовь,  
ты тепло,*

*Ты надежда, ты являешься апрельским  
днем на свете!* (перевод наш. — У.Х.).

Данное стихотворение было написано после рождения сына, образ ласточки связан с надеждами на будущее.

В китайской поэзии образ ласточки связан по преимуществу с эмоциями радости, с переживанием позитивного обновления, надежд на лучшее. В славянской традиции ласточка — «чистая, святая птица, наделенная женской символикой и сочетающая в себе небесное и хтоническое начала» [8, с. 85]. В русской литературной традиции сложился устойчивый круг значений образа ласточки. И.З. Сурат пишет: «Ласточка — близкая к человеку птица. Она “домовитая”, потому что вьет гнезда под крышей человеческого жилья, она живет с людьми, но принадлежит небесам, потому что, в отличие от голубя или воробья, не умеет передвигаться по земле. Она посредница между землей и небом, она вестница и гостя — все эти ее черты и свойства закрепились в восприятии поэтов и повлияли на поэтическую символику образа» [9, с. 175]. В русской поэзии первой трети XX в. наиболее часто к образу ласточки обращался О. Мандельштам. Традиция такого обращения стала предметом изучения в работах многих исследователей [2; 6; 7]. Отмечается, что «образ “ласточки” приобретает разные значения: словарно-предметное, образно-метафорическое и аллегорическое, понятийно-типическое, мифологическое» [7, с. 4].

Ласточка — птица, которая вьет гнездо под крышей человеческого жилья. «Ласточке, как и аисту, тоже устраивающему свое гнездо на крыше дома или хлева, присущи функции покровительницы дома» [3, с. 620]. Этим может быть обусловлена эмоциональная семантика образа. Так, в стихотворении А. Ахматовой «Из памяти твоей я выну этот день», датированном 1915 г., ласточки — составляющая идиллического пейзажа памяти.

*Из памяти твоей я выну этот день,  
Чтоб спрашивал твой взор беспомощно-  
туманный:*

*«Где видел я персидскую сирень,  
И ласточек, и домик деревянный?»* [1, с. 175].

В этом пейзаже ласточка — атрибут весеннего пейзажа, как и сирень, ее позитивный эмоциональный смысл связан с памятью об ушедшем счастье.

Можно сделать вывод, что образ ласточки в русской и китайской поэзии имеет широкий спектр значений, является художественным средством воплощения человеческих чувств. Во многих случаях эти значения в лирике России и Китая оказываются сходными.

## Литература

1. Ахматова А. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Эллис Лак, 1998 Т. 1..
2. Гаспаров М.Л. Примечания // О. Мандельштам. Стихотворения. Проза. М. : Рипол Классик, 2001.
3. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М. : Индрик, 1997.
4. Китайская классическая поэзия. М. : Эксмо, 2004.
5. Козубовская Г.П. А. Ахматова, Пушкин и Царское Село. URL : [newruslit.ru/for\\_classics/pushkin/g.p.kozubovskaya.-russkaya-poeziya](http://newruslit.ru/for_classics/pushkin/g.p.kozubovskaya.-russkaya-poeziya).
6. Остер Б.С. Стихотворение О.Мандельштама «Ласточка»: идея границы // Филол. записки. 1997. Вып. 9. С. 101–107.
7. Пак Сун Юн. Органическая поэтика Осипа Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007.
8. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. М. : Междунар. отношения, 2004. Т. 3.
9. Сурат И.З. Три века русской поэзии // Нов. мир. 2007. №4 С. 174–187.
10. Шицзин. Книга песен и гимнов / пер. А.А. Штукина. М.–Л. : Наука, 1957.
11. 诗经. 刘毓庆, 李蹊选编. — 北京: 中华书局, 2011.
12. 司马迁: 史记/司马迁. — 北京: 中华书局, 2008.
13. 晏殊: 晏殊词集/张草纫选编. — 上海: 上海古籍出版社, 2010.
14. 王维: 王维诗选/王维. — 郑州: 中州古籍出版社, 2012.
15. 全唐五代词. 曾昭岷, 曹济平选编. — 北京: 中华书局, 1999.
16. 全宋词. 唐圭璋选编. — 北京: 中华书局, 2009.
17. 中国现代诗歌经典选读. 赵志峰选编. — 北京: 中国民主法制出版社, 2012.
18. 林徽因: 你是人间的四月天/林徽因. — 北京: 中国文联出版社, 2005.

\* \* \*

1. Ahmatova A. Sobranie sochineniy : v 6 t. M. : Ellis Lak, 1998 T. 1..
2. Gasparov M.L. Primechaniya // O. Mandelshtam. Stihotvoreniya. Proza. M. : Ripol Klassik, 2001.
3. Gura A.V. Simvolika zhivotnyih v slavyanskoj narodnoy traditsii. M. : Indrik, 1997.
4. Kitayskaya klassicheskaya poeziya. M. : Eksmo, 2004.
5. Kozubovskaya G.P. A. Ahmatova, Pushkin i Tsarskoe Selo. URL : newruslit.ru/for\_classics/pushkin/g.p.kozubovskaya.-russkaya-poeziya.
6. Oster B.S. Stihotvorenie O.Mandelshtama «Lastochka»: ideya granitsy // Filol. zapiski. 1997. Vyip. 9. S. 101–107.
7. Pak Sun Yun. Organicheskaya poetika Osipa Mandelshtama: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2007.
8. Slavyanskie drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar / pod red. N.I. Tolstogo. M. : Mezhdunar. otnosheniya, 2004. T. 3.
9. Surat I.Z. Tri veka russkoy poezii // Nov. mir. 2007. №4. S. 174–187.
10. Shitszin. Kniga pesen i gimnov / per. A.A. Shtukina. M.–L. : Nauka, 1957.
11. 诗经。刘毓庆，李蹊选编。-- 北京：中华书局，2011.
12. 司马迁：史记/司马迁。-- 北京：中华书局，2008.
13. 晏殊：晏殊词集/张草纫选编。-- 上海：上海古籍出版社，2010.
14. 王维：王维诗选/王维。-- 郑州：中州古籍出版社，2012.
15. 全唐五代词。曾昭岷，曹济平选编。-- 北京：中华书局，1999.
16. 全宋词。唐圭璋选编。-- 北京：中华书局，2009.
17. 中国现代诗歌经典选读。赵志峰选编。-- 北京：中国民主法制出版社，2012.
18. 林微因：你是人间的四月天/林微因。-- 北京：中国文联出版社，2005.

*Artistic semantics of the ornithological figurativeness of the Russian and Chinese poetry of the first third of the XX century: swallow image*

*There is revealed the artistic sense of the ornithological figurativeness of the Russian and Chinese poetry by the example of the image of a swallow.*

Key words: *artistic image, semantics, poetics, chronotop, lyrics.*

(Статья поступила в редакцию 02.12.2013).

